

Автор перевода: Кавер

**Стивен Кинг, Оуэн Кинг
Спящие красавицы**

Глава 1

1

Ри спросила Джанет, заметила ли она квадрат света из окна. Джанет ответила отрицательно. Ри была на верхней койке, Джанет на нижней. Обе ждали, когда на время завтрака отопрут камеру. Наступило очередное утро.

Было заметно, что сокамерница Джанет изучила квадрат. Ри пояснила, что появился квадрат от окна напротив стены, скользил вниз, вниз, вниз, затем оборвался у поверхности стола и, наконец, оказался на полу. Например, теперь Джанет могла заметить его посередине пола, и ярче, чем обычно.

- Да плевать мне на этот квадрат света, Ри - сказала Джанет.

- А я говорю, что тебе не наплевать на этот квадрат света ! Ри загудела, выражая этим удовольствие.

- ОК - ответила Джанет - Что -то же эта хрень должна значить. Её сокамерница загудела вновь.

Хоть Ри и была в порядке, казалась сущим ребёнком, так как тишина беспокоила её. Сидела Ри за мошенничество с кредитками, подлог и торговлю наркотиками. Ни в чём из вышеперечисленного она не преуспела, потому и попала сюда.

Джанет сидела за убийство: зимней ночью 2005 она вонзила своему мужу Дэмьену отвёртку в пах. Так как он был высок и сидел в высоком кресле, то просто истёк кровью. Безусловно, и она была по высшему разряду.

- Я посмотрела на часы - сказала Ри - Сейчас самое время. Свет проходит от окна до пола за двадцать две минуты.

- Тебе стоит позвать Гиннесса — ответила Джанет

- Прошлой ночью мне снилось, как я ем шоколадный торт с Мишель Обамой и она прямо шипела: « От этого ты растолстеешь, Ри ! При этом тоже его уплетала. - Ри загудела — Неа, не это. Я всё придумала. На этот раз мне учительница снилась. Она мне всё говорила, что я не в том классе, а я — что в этом, она согласилась, начали учиться, а она опять, что я не в этом классе, а я — в том. И так по кругу. На этот раз дико раздражало. А тебе что снилось ?

- Эм....

Джанет попыталась вспомнить, но не смогла. Её новые лекарства, казалось, углубляли её сон. Прежде ей иногда снились кошмары о Дэмьене: обычно он показывал ей, куда ушёл на следующее утро, уже мёртвый. Его кожа была синеватого оттенка вроде влажных чернил.

Она спросила у доктора Норкросса, можно ли считать эти сны следствием вины. Доктор скосил на неё такой — типа — ироничный- нахрен - взгляд, как бы спрашивая, не тронулась ли она, что всегда её бесило. Но она вновь вернулась к этому вопросу и тогда он спросил её, считает ли она, что у зайцев гибкие уши. Что ж, ладно. И на том спасибо. С той поры Джанет сны и не снились.

- Ничего, Ри, прости. Что снилось, то развеялось.

Где -то в коридоре второго этажа в крыле В по цементу хлопали ботинки: офицер заканчивал проверку перед самым открытием дверей.

Джанет закрыла глаза и стала воображать. Тюрьма лежала в руинах. Сочные лозы поднимались по древним стенам навстречу весеннему бризу. Потолок был наполовину разрушен, так что остался только навес. Несколько крошечных ящериц бегало по ржавым обломкам. В воздухе роились бабочки. Насыщенный аромат земли и палой листвы наполнял то, что осталось от камеры. Бобби был впечатлён, стоя перед дырой стене и заглядывая внутрь. Его мама была археологом, она и обнаружила это место.

- Как считаешь, можно попасть на викторину с судимостью ?

Джанет очнулась. Видение пропало. Ну что ж, до этого оно было вполне себе ничего. Жизнь на таблетках определённо стоит того. Она нашла себе здесь тёплое, уютное местечко. Надо отдать доктору должное: на «колёсах» жить сноснее. Джанет приоткрыла глаза.

Ри вытаращилась на Джанет. Тюрьма не располагала к откровенностям, но девушке, подобной Ри, внутри, должно быть, было гораздо безопаснее. Снаружи она, скорее всего, села бы на иглу. Или продавала очередную дозу нарку, который нарком и смотрелся. Чем она и занималась.

- Что случилось ? - спросила Ри

- Ничего. Я была в раю по полной, но твой рот всё обломал.

- Чего ?

- Забей. Считаю, стоит создать викторину, где ты играешь, только если есть судимость. Можно назвать её «Лгать ради приза».

- Мне уже нравится ! Думаешь, сработает ?

Джанет села и зевнула, пожала плечами.

- Надо подумать. Типа, правила разработать.

Этот дом будет и ныне, и присно, и во веки веков, аминь. Камера в десять шагов, из них четыре от койки до двери. Ровные стены, цемент цвета овсяного печенья. Если сделать быстрый снимок или открытку (мало кто захотел бы посмотреть), будет однородные пятна в замкнутом пространстве. Маленький металлический стол у одной стены и небольшой металлический шкаф у другой. Слева от двери – маленький стальной туалет, где они сидят, каждый раз отворачиваясь ради мнимой иллюзии приватности. Дверь с двойным глазком, откуда виден коридор, ведущий в крыло В. И каждый дюйм и предмет внутри камеры был пропитан всепроникающим запахом тюрьмы: потом, плесенью, лизолом.

Против её воли, Джанет наконец заметила солнечный квадрат между кроватями. Он почти доходил до двери, но ведь дальше и не пройти, не так ли? Если тюремщик повернёт ключ в двери – закрытой ли, открытой – он, как и они, окажется в ловушке.

– А ведущий кто? – спросила Ри – У каждой игры ведущий должен быть. А что за призы, кстати? Детали! Мы должны выяснить все детали, Джанет!

Когда Ри смотрела на Джанет, то подпирала подбородок и наматывала на палец тугие обесцвеченные кудри. Рядом с вершиной лба Ри был грубый пластырь, напоминавший метку гриля, три параллельные линии. Хотя Джанет и не знала, от чего остался шрам, она вполне догадывалась, кто сделал это: мужчина. Может быть, её отец, может, брат, может, бойфренд, может, парень, которого она никогда не увидела да и не увидит. Среди заключённых «Дулинг Коррекшнал», мягко говоря, было маловато выигранных партий. Много плохих парней.

Что ты можешь сделать? Жалеть себя. Ненавидеть себя или других. Можешь чихать на все четыре стороны. Можешь делать, что хочешь (в меру ограниченных возможностей), но ситуация не изменится. Твой следующий поворот большого сияющего Колеса Фортуны будет не раньше, чем ты услышишь пароль. Джанет желала толкнуть как можно больше рычагов, сколько могла. Она думала о сыне.

Прозвучал громкий стук, когда офицер открывал шестьдесят четыре замка. Было 6. 30 утра, когда шла проверка камер.

Джанет сказала:

– Не знаю, Ри. Ты подумаешь и я подумаю, а позже мы обменяемся мнениями

Она подняла ноги с кровати и встала.

2

В нескольких милях от тюрьмы, у дома Норкроссов Энтон, ярый любитель бассейна, не менее активно занимался

скиммингом. Бассейн был подарком жене Клинта Норкросса, Лайле, на десятилетнюю годовщину. Вид Энтона часто наводил Клинта на мысль о разумности этого подарка. Этим утром в очередной раз.

Энтон был без рубашки по двум веским причинам. Во – первых, день был жаркий, во – вторых, его живот был скалой. Он был исцарапан (любитель бассейна !) и напоминал запонку на обложке любовного романа. Если вы решили пострелять на животе Энтона, то лучше делать это под углом, во избежание рикошета. Что он ел ? Горы или чистый протеин ? Как он тренировался ? Очищал Авгиевы конюшни ?

Энтон поднял глаза, улыбаясь из – под стёкол очков. Свободной рукой он помахал Клинту, смотревшего на него из окна второго этажа, со стороны ванной.

- Господи, парень ! - произнёс Клинт про себя – Сжался надо мной !

Клинт отошёл от окна. В зеркале закрытой двери ванной отразился сорокавосемилетний белый мужчина, бакалавр из Корнелла, доктор медицины из Нью – йоркского университета, скромный любитель продукции от Starbucks. Его чёрная с проседью борода больше напоминала бороду одноногого капитана – люмпена, чем мужественного лесоруба.

Свой возраст и грядущую импотенцию Клинт воспринимал с иронией. У него никогда не было склонности к мужскому тщеславию, тем более, что разнообразие занятий для среднего возраста и накапливающийся профессиональный опыт обрезали фитиль гораздо быстрее. Фактически, то, что Клинт считал венцом своей медицинской карьеры, произошло восемнадцатью годами ранее, в 1999 году, когда к молодому доктору пришёл перспективный пациент Поль Монпелье с «кризисом сексуальных амбиций».

Тогда он спросил Монпелье: «Что вы имеете в виду под «сексуальными амбициями» ? Амбициозные люди ищут возможностей. Вы же не станете президентом порока. Это явный эвфемизм».

Монпелье попытался подыскать адекватную замену: « Я думаю».... Он прочистил горло и решился: « Я по – прежнему хочу этого. Я всё ещё хочу заниматься этим».

Клинт сказал: «Это не выглядит необычно, это нормально».

Свежеиспечённый выпускник психологического отделения, ещё в форме, второй день Клинта в офисе, а Монпелье был его вторым пациентом(Первым пациентом был подросток, волновавшийся по поводу колледжа. Однако довольно быстро выяснилось, что девушка получила 1570 долларов на счёт и не было необходимости во втором приёме или лечении. Он пометил в блокноте только одно: Исцелилась !).

В тот день, сидя напротив Клинта в кресле из кожзаменителя, Поль Монпелье был одет в белые свитер и штаны. Когда он говорил, то сутулился и сжимал лодыжку. Клинт видел его красный спортивный автомобиль на стоянке напротив здания. Работая в угольной промышленности – высшем звене пищевой цепочки, он мог позволить себе купить подобную машину, но его вытянутое, измождённое лицо напоминало Клинту о Бигль Бое, что использовал Скруджа МакДака как мальчика для битья в старых комиксах.

«Моя жена говорит.... ну, не шибко много, но и так всё ясно. Эхм... подтекст. Она хочет, чтобы я её отпустил. Пусть мои сексуальные амбиции исчезнут». Он вздёрнул подбородок.

Клинт проследил за его взглядом. На потолке вращался вентилятор. Вздумай Монпелье удовлетворить свои сексуальные амбиции там, ему бы всё отрезало.

«Вернёмся назад, Поль. Когда этот вопрос впервые возник между Вами и вашей женой ? Когда это началось ?»

« У меня была интрижка. Небольшой инцидент. А Рода – моя жена – выгнала меня ! Я объяснил, что дело не в ней, мне вроде как нужен выхлоп. Мужчинам не всегда стоит понимать женщин». Монпелье огорчённо вздохнул «Я не хочу развода ! Часть меня понимает, что она хочет примириться с этим. Со мной».

Отчаяние и грусть мужчины были реальными и Клинт вполне мог представить боль, вызванную его внезапным перемещением – жить на чемоданах, есть водянистый омлет в закусочной. Это не была клиническая депрессия, но она заслуживала внимания и заботы, он мог перенести ситуацию на себя.

Монпелье наклонился над животом: «Поговорим начистоту. Я уже полтинник разменял, доктор Норкросс. Мои лучшие сексуальные дни позади. Я отдал их ей. Отдался ей. Я менял подгузники. Я ездил на все игры и конкурсы откладывал деньги на колледж. Я проверял каждую запятую в брачных делах. Так почему же мы пришли к такому итогу? Неужели всё должно быть так страшно и привести к разлуке?»

Клинт не отвечал и ждал

«На прошлой неделе я был у Миранды. Она – та, с которой я спал. Мы занимались этим на кухне. Мы занимались этим в её спальне. В третий раз мы едва не очутились в душе. Я был счастлив как подонок! Эндорфины! А потом я пришёл домой, счастливый семейный ужин, игра в скрэббл и каждый был счастлив, каждый! Это то, о чём я постоянно думаю. Почему я не могу быть свободен? Это слишком откровенно? Это так возмутительно?»

В течение нескольких секунд никто не говорил. Монпелье благодарил Клинта. Приятные слова расплывались в голове Клинта. Их легко было удержать, но он сдерживался.

Позади пациента была гравюра Хокни, которую дала Лайла, дабы «согреть это место». Он планировал повесить её в этот же день. Позади гравюры была полураспакованная коробка с медицинскими справочниками.

Врач задумался: кто –то должен помочь этому человеку и сделать это нужно в тихой приятной комнате вроде этой. Но должен ли этим «кем –то» быть Клинт Р. Норкросс, доктор медицины?

В конце концов, он очень усердно работал, чтобы стать врачом и не было фонда колледжа, чтобы помочь Клинту. Он

вырос в трудных условиях и заплатил за это собственную цену, иногда даже большую, чем деньги. На пути к цели он делал многое, о чём не рассказывал жене и никогда не расскажет. Стоило ли это подобных вещей? Лечения сексуальных амбиций Поля Монпелье?

Лёгкая гримаса смущения появилась на лице Монпелье. «ОК, парень. Валяй. Я сделал что – то неправильно, не так ли?»

«У Вас всё в порядке» ответил Клинт и в течение тридцати минут сознательно не замечал его сомнений. Они старались не соблюдать правила. Они рассмотрели это со всех сторон, они обсудили разницу между желанием и потребностью, они говорили о миссис Монпелье и её фригидных (по мнению Монпелье) предпочтениях в постели; они даже рассмотрели весьма откровенный момент, попутно коснувшись первого сексуального опыта Монпелье – мастурбацию с помощью челюстей чучела крокодила его младшего брата.

Согласно профессиональной необходимости, Клинт спросил Монпелье, считал ли он себя когда – либо ущербным (Нет). Он задавался вопросом, как будет чувствовать себя Монпелье при смене ролей (Будет настаивать, чтобы она сделала, что положено). Кем видит себя Монпелье через пять лет (Вот тогда человек в белом свитере зарыдал).

По завершении сеанса Монпелье сказал, что с нетерпением ждёт следующего и когда тот ушёл, Клинт позвонил в телефонную службу. Он попросил направлять все последующие звонки к психиатру в соседний город Майлок. Оператор спросил, как долго это необходимо. «Пока в аду не пойдёт снег», ответил Клинт. Он наблюдал из окна, как Монпелье забрал свой спортивный автомобиль и вычеркнул его из списка, чтобы никогда больше не видеть.

Затем он позвонил Лайле.

«Привет, доктор Норкросс». Чувство, которое он ощущал при звуках её голоса, был тем, что люди имели в виду (или должны были иметь), когда говорили: «их сердца поют». Она спросила, как прошёл его второй рабочий день

**Конкурс на лучший перевод фрагмента первой главы романа Стивена и Оуэна
Кингов *Sleeping Beauties***

Организаторы: сайт "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru>) и
Виктор Вебер

« В гости зашёл человек, слабо осознающий себя» -
ответил он.

«О, там был мой отец ? Бьюсь об заклад, гравюра Хокни
его смутила».

Его жена была быстрой и настолько же страстной и
жесткой. Лайла любила его, но никогда не переходила
границ дозволенного. Клинт думал, что это необходимо.
Наверное, большинству мужчин.

«Ха – ха» - сказал он - « Впрочем, слушай: о каком
открытии в тюрьме ты упоминала ? От кого ты это услышала
?»

Последовало второе (или два) молчания, пока жена
размышляла над подтекстом вопроса. Наконец она ответила
вопросом на вопрос: «Клинт, тебе есть что мне сообщить
?»

Клинт даже не думал, что она разочаруется его решением
бросить частную практику ради нужд правительства. Он был
уверен, что этого не будет.

Спасибо Господу за Лайлу.

© Перевод Кавер, 2017